

Мария Ерова

**ХЭЛЛОУИН НЕ ПО ПЛАНУ,
ИЛИ МИЛЛИОН ЗОЛОТЫХ
ЗА ГОЛОВУ ВЕДЬМЫ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е76

Ерова М.
Е76 Хэллоуин не по плану, или Миллион золотых за голову ведьмы / Мария Ерова – М.: Литнет, 2025. – 106 с.

ISBN 978-5-521-93924-4

Ночь. Кладбище. Хэллоуин... В результате шуточного ритуала всё случилось по-настоящему! Моё сознание переместилось в тело Верховной ведьмы Роксоланы, за которой охотятся лучшие охотники на нечисть, ведь за её голову назначена цена – миллион золотых. А тот единственный из борцов с ведьмами, на которого я запала, очень любит... золото!

Но и меня, кажется, тоже...

А, значит, у меня появился шанс окунуться в головокружительный водоворот любви. Если, конечно, мне удастся выжить...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93924-4

© Литнет, 2025
© М. Ерова, 2025

Пролог

– Держите ведьму!

Донеслось мне в спину, а я, не помня себя от страха, неслась средь могил и крестов, каменных надгробий, мраморных фигур, изображающих ангелов, свежих и не очень оград, покосившихся лавочек и даже фамильных гробниц с одним только желанием: остаться среди всего этого «великолепия» в живых!

Ох и не легко мне это давалось! Длинное чёрное платье, совсем не предназначенное для «бега с препятствиями», путалось в ногах, и я только чудом ещё ни разу не споткнулась. К тому же, оно было слишком строгим, закрытым, и у меня от него уже порядком вспотели спина и руки. А вот скажите мне, какая дура будет посещать сие место для усопших на высоких каблуках и в широкополой шляпе, что весила килограмм десять?! Конечно, может быть, я утрировала, и всё было не настолько плохо, но ситуация, в которой я оказалась совершенно неожиданно, буквально выбила меня из колеи. И я начала откровенно паниковать.

– Держи её! Держи! – подначивали друг друга мужчины, разодетые в лучших традициях ковбоев с дикого запада – какие-то придурки в странных нарядах и головных уборах, что гнались за мной вот уже с четверть часа, но никак не могли догнать.

Как мне, хрупкой одинокой девушке это удавалось, я тоже понять не могла. Да чего уж говорить! Я даже не знала, как попала сюда и что здесь, собственно, происходило. Это была не моя жизнь, не моя судьба и даже тело, кажется, было не моё! Твёрдо я была уверена лишь в одном: мои шутки с магией на Праздник Всех Святых не были такими уж безобидными. И, скорее всего, сейчас я как раз-таки пожинала их плоды.

А началось всё всего-то лишь с безобидного предложения моих подруг отметить Хэллоуин «по правильному», то есть со всеми эти-

ми зловещими тыквами, нарядами а-ля ведьмочки и привидения, и прочей атрибутикой, навеянной западной модой и атмосферой загадочного Самайна...

Но размышлять о несправедливости судьбы и жаловаться на ошибки прошлого не было времени – «охотники» догоняли меня, а мне совсем не хотелось становиться для них лёгкой добычей!

Однако удача изменила мне в самый неподходящий момент – пробегая под высоким деревом, торчащим среди древних могил, я внезапно на что-то наступила и меня тут же подбросило вверх, крепко уцепив за ногу.

– Попалась! – радостно загоготали «ковбои», и я поняла, что настал мой конец.

Болтаясь на ветке, будучи подвешенной за ногу, я наблюдала, как эта свора всё ближе подбиралась ко мне, скаля лошадиные зубы и ухмыляясь так, будто вот прямо сейчас они ухватили самый лакомый куш в своей жизни.

Хотя, возможно, так оно и было.

Вскоре меня, стащив с дерева, связали так, будто я была паласом, что так и норовил развернуться в дороге. Верёвка и без того впивалась в хрупкое, надо сказать, стройное и очень даже соблазнительно тело, но эти животные вместо того, чтобы восхищаться моей несомненной красотой, считали своим долгом по очереди подойти ко мне и, заглянув в лицо, со злостью прошептать:

– Ведьма! Ууу... Ведьма! Вот мы тебя!..

А после и вовсе привязали меня к какому-то подозрительно высокому столбу, в подножье которого был разложен не менее подозрительный хворост, приправленный соломой.

– Сжечь ведьму! – заорал один из этих «ковбоев», хватаясь за зажжённый факел. И остальные подхватили его бесславный клич.

– Но я не ведьма! – пыталась вразумить их я, но кто бы меня послушал.

Толпа ликовала, откровенно веселясь, и когда огонь, поднесён-

ный к моим стройным ногам, готов был лизнуть их, отведав на вкус нежнейшую – я была в том уверена – плоть, появился *он* – всадник на чёрном коне, при виде которого я забыла, как дышать.

Ну, или это произошло из-за дыма, что ударил мне в ноздри, заставляя почувствовать себя жертвой ещё в большей степени. Но зато у меня появился шанс быть спасённой этим красавчиком, и я завопила что есть мочи:

– Помогите!

И он, больше не теряя ни секунды, бросился мне на помощь...

Глава 1.

Несколькими часами ранее. Роксолана

– Госпожа...

Верховная Ведьма Багровых холмов даже не обернулась. Сейчас она стояла спиной к вошедшей служанке – такой же ведьме, но помельче, и смотрела в окно, на сгущающийся за ним сумрак, пронизанный серебристым, стелющимся по земле туманом. Это была её работа, которой она, без преувеличения, гордилась. Смертные ждали в предстоящую ночь волшебства – и она готова была им дать его сполна. Людишки радовались, наряжались в глупые костюмы и обвешивали всякой гадостью свои дома. Изуродованные тыквы казались жалким подобием настоящих демонов, с которым она водила личное знакомство. А несмышлёные детишки в серых застиранных простынях напоминали больше бродяг, нежели призраков, с которыми Роксолана была не в ладах. Что вообще возомнили о себе эти несчастные смертные, превратив самый главный праздник года в комическую постановку?! Неужели они не видели со стороны, каким глупыми и ничтожными они казались по сравнению с настоящей нечистью?

Ну да, конечно. Люди давно утратили веру как в богов, так и в тех, кто был их антиподом. Религия упразднилась, и вот вместо Бала Сатаны она наблюдала не первый век деревенскую балаганную постановку ряженных шутов.

А ведь когда-то люди боялись даже выйти из дома в эту Ночь. И она, Роксолана, сегодня сделает всё, чтобы вернуть это священный ужас и трепет в захудалые сердца распоясывавшихся людишек!

– Госпожа Роксолана... – ведьма, что пришла сегодня за ней, заискивающе согнулась в три погибели, хоть была не молода – века на три старше её самой.

Но ведь дело было не столько в возрасте, как в магической Силе, что распределялась между всеми Сёстрами отнюдь не равномерно. И, как всегда, титул Верховной ведьмы доставался сильнейшей из них. Роксолана это знала, а потому тщательно следила за каждой из ведьм Багровых холмов, чтобы не упустить момента и не допустить потери власти, ибо та была для неё всем – и источником богатства, и красоты, и положения в обществе. Иногда приходилось быть кровожадной, очень кровожадной, но это стоило того. И Роксолана убедилась в этом, мельком взглянув на своё отражение в старинном трельяже – в меру высокая, стройная, осанистая блондинка с длинными волосами, без малейшего признака старения на лице, руках и шее, идеальная красавица, с какой стороны не взгляни.

Собственное отражение порой успокаивало её лучше дьявольских месс и кровавых жертвоприношений. Вот и сейчас, успокоившись накануне Великого события, Роксолана нашла в себе силы улыбнуться уродливой Бертриссе и ответить голосом, полным неземного спокойствия и уверенности.

– Я слушаю, моя верная подруга...

В другой раз она могла бы и стулом в неё запустить или превратить в гадкую жабу, но сейчас Роксолана решила быть великодушной. И не портить настроение в первую очередь себе.

– Всё готово к празднованию Хэллоуина, Госпожа... – служанка вновь поклонилась и её, кажется, немного заклинило, потому как она схватилась за спину и улыбалась теперь не так раболепно, а, скорее, скалясь.

Бертрисса не хотела показывать свою боль Госпоже, зная, что та ненавидит проявления слабости, и не простит ей, если она начнёт жаловаться. А потому Роксолана вновь осталась довольна, сделав вид, что ничего не замечает.

Вместо этого Верховная Ведьма, обойдя её медленно, словно новогоднюю ёлку, решила поговорить о возвышенном.

– Надеюсь, что так, Бертрисса! Надеюсь, что сегодняшний День войдёт в историю, как величайший Хэллоуин всех времён и наро-

дов! Мы откроем Врата Ада, дабы люди увидели, как может быть прекрасен и ужасен священный для нас праздник! Мы покажем им всю мощь наших Сестёр и Братьев! Они увидят, что такое настоящие декорации Хэллоуина! А вместо конфет мы подарим им горящие угли их домов, и тогда, возможно, они перестанут дурачиться и вернут Веру в нас и нашего Отца! А мы вернём былую мощь и Силу, что испокон веков держала в железном кулаке этих жалких созданий!

Служанка-ведьма боялась даже пошевелиться, всем своим видом показывая, насколько её вдохновляют громкие слова Верховной Ведьмы. На самом же деле Бертриссу не отпускал болезненный спазм в пояснице, а потому выражение её лица было кисло-сморщенным, как испорченный лимон, пролежавший несколько дней на солнце.

– Мой праздничный наряд готов? – выгнув бровь дугой, спросила Роксолана.

– Д-да, моя Госпожа! – заверила её служанка. – И плащ, и шляпа, и туфли, пропитанные кровью охотников на нечисть! Всё, как Вы велели...

– Это хорошо, – довольно мурлыкнула Верховная Ведьма, откровенно наслаждаясь своей неоспоримой властью и покорностью престарелой прислужницы. – Ведь я сегодня должна выглядеть не просто хорошо, а отлично! Ты ведь согласна со мной, Бертрисса?!

Сказать «нет» Верховной было форменным самоубийством, но служанка и так целиком и полностью была на стороне своей Госпожи. Ведь даже несмотря на свой скверный характер, та продолжала держать её при себе, в то время как другие ведьмы, помельче рангом, отшвыривали её, как отработанный материал, мусор, ни на что не способный и больше ни на что не годный. Сила её давно угасла, и лишь верность ведьмовскому делу возвышала её над другими. А тот факт, что она была в свите самой Роксоланы, давало ей тысячу очков вперёд. И она готова была служить своей

Госпоже вечно, лишь бы та продолжала одаривать её своим вниманием, а не гнала прочь, как паршивую шавку.

– Несомненно, Госпожа! – улыбка старой Бертриссы сейчас была на самом деле искренней. От этих мыслей, что сейчас возникли в её голове, даже спину немного попустило, боль прошла, и она вновь смогла разогнуться.

– Тогда оповести всех наших Сестёр, что всё готово! – властно повелевала Роксолана. – Сегодня Миру придётся признать нас сильнейшими или умереть – на его усмотрение! Так давай же зажжём костры, Сестра, и пусть случится предначертанное!

Глава 2

Ещё немного раньше. Маркус

В шумном трактире сегодня было не протолкнуться, и Маркус откровенно злился, пожёвывая деревянную зубочистку, которую мог при случае всадить кому-нибудь в глаз. Кому-нибудь тому, кто бы попытался нарушить его личные границы в своём пьяном весёлом угаре лишь ради того, чтобы пообщаться с брутальным «охотником на нечисть», как их называли местные с долей уважения и благоговейного ужаса.

Маркусу это было не нужно. Он вообще по жизни был волком-одиночкой, потому как ни с кем не любил делить ни кров, ни ночлег, ни уж тем более заработок, который приносило ему его скромное ремесло. Даже столик в трактире он всегда занимал на себя одного и не позволял кому-либо подсаживаться, если тот собирался поболтать о погоде или о чём-либо ещё. Кроме дела. Только дела, настоящие, серьёзные денежные дела интересовали Маркуса, и только ради них он готов был терпеть подле себя кого бы то ни было.

Но сегодня намечалась жаркая ночь. Хэллоуин, чёрт бы его побрал! Впрочем, рогатый и учредил этот праздник, так любимый различной нечистью и обыкновенными придурками, что, принимая всё происходящее за весёлое развлечение, выражались, как полнейшие идиоты, украшая свои дома дьявольской атрибутикой и тем самым приглашая Его Темнейшество к себе в гости.

Маркус не знал, кто в данном случае раздражал его больше: истинные нечестивцы или ряженные клоуны, нещадно косящие под них. Первых он убивал ради золотых, вторых едва не убивал, иногда принимая за первых, в эту самую ночь, которая приближалась сегодня с огромной скоростью.

Он одновременно ждал и не ждал этого действа. Конечно, как всякого охотника, его душу грел звон пока ещё эфемерных золотых,